

привыкшихъ съ благоговѣніемъ прислушиваться къ каждому слову великаго писателя. „Въ Европѣ“, замѣчаетъ Достоевскій въ своемъ „Дневникѣ“, не вѣрятъ, дѣлаютъ видъ, что не вѣрятъ всѣмъ этимъ ужасамъ“. „Европѣ надоѣли всѣ крики о помощи. Тамъ ждутъ съ нетерпѣніемъ, когда передавать всѣхъ славянъ и когда умолкнуть, наконецъ, всѣ эти отчаянные призывные вопли спасти ихъ, вопли, Европѣ досаждающіе, ее тревожащіе“¹⁾.

Политика Европы въ данномъ вопросѣ о страданіяхъ славянъ подъ игомъ турокъ по убѣжденію Достоевскаго покоилась на явной ненависти ея къ славянскому племени, т. е. ко всѣмъ народамъ его безъ исключенія.²⁾

Отмѣчая это, Достоевскій съ опредѣленностью разъясняетъ читателямъ своимъ, что помощи балканскимъ славянамъ нечего ждать отъ Европы, которая не предпринимаетъ никакихъ мѣръ для того, чтобы турки прекратили свои звѣрства надъ болгарами. Помочь славянамъ балканскимъ вообще, а въ частности болгарамъ можетъ и должна Россія—таково убѣжденіе Достоевскаго, таковъ выводъ, къ которому онъ постоянно приходитъ, разсматривая положеніе славянъ подъ игомъ турокъ: „Россія должна помогать славянамъ, она не можетъ уступить ихъ Европѣ, оставить ихъ на произволъ европейскаго безсердечія, европейскаго эгоизма“. Достоевскій знаетъ, что русскому народу всегда близки были страданія единовѣрныхъ братьевъ, а потому убѣжденъ, что онъ ихъ не оставитъ безъ своей поддержки и въ наступившіе тяжелые и страшные моменты. „Россія не можетъ измѣнить великой идеѣ славянской, но идея эта не захватъ, не насиліе,—а ради всеслуженія человѣчеству“, отмѣчаютъ Достоевскій въ своемъ „Дневникѣ“ въ октябрѣ 1876 г. и радостно привѣтствуетъ тотъ подъемъ русскаго народа, который сказывается въ стремленіи помочь славянамъ и въ настойчивомъ желаніи всѣхъ вмѣшательства Россіи въ балканскія дѣла. „Русскіе офицеры, пишетъ Достоевскій, уже идутъ на помощь къ славянамъ и слагаютъ тамъ свои головы“... „И сказалось народное чувство,—чувство безкорыстной любви къ несчастнымъ и угнетеннымъ братьямъ... Старушка Божія подаетъ свою копеечку на славянъ и прибавляетъ: „на Православное дѣло...“ Такъ радостно восклицаетъ³⁾ Достоевскій, высказывая свою увѣренность, что Россія, т. е. ея правительство

1) Соч. Достоевскаго т. X, стр. 233. Въ 1927 г. (Русе) Д-ръ Мих. Стояновъ перевелъ на болгарскій яз. изъ „Дневника Писателя“ Достоевскаго все, что относится къ вопросу объ освобожденіи болгаръ.

2) Соч. Достоевскаго, т. X стр. 234.

3) „Дневникъ Писателя“ октябрь 1876 г. (Собр. соч. т. X. стр. 280).